

0-783190

На правах рукописи

Кострюков Михаил Александрович

**Жузе Пантелеймон Крестович (1870–1942 гг.):
научно-педагогическая
и общественная деятельность**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли
Государственного учреждения «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук
Хабибуллин Марс Забирович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Мухаметшин Рафик Мухаметшович
кандидат исторических наук, доцент
Ибрагимов Руслан Рустемович
- Ведущая организация:** Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Защита состоится «18» июня 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д022.002.01 по защите диссертаций на соискание ученой доктора и кандидата наук при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420114, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории им. Ш.Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5 подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш.Марджани АН РТ: <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «17» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000723134

Р.Р. Хайрутдинов

Актуальность темы исследования. Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался серьезными методологическими переменами в российской исторической науке и характеризуется пересмотром основных положений советской историографии. В настоящее время сняты идеологические ограничения, и ученые имеют возможность изучать различные проблемы, не получившие ранее должного внимания. Серьезное внимание со стороны современных исследователей получают неизвестные страницы истории отечественного востоковедения и его яркие, незаслуженно забытые представители. Среди них выделяется Пантелеймон Крестович Жузе (урожденный Бандали Салиба аль-Джаузи) (1870–1942 гг.) – российский арабист и исламовед конца XIX – первой половины XX вв., основоположник ряда научных востоковедческих направлений, которые были развиты последующими поколениями ориенталистов.

Автор научных монографий, учебных пособий, переводов, рецензий, доктор арабского языка и литературы, профессор П.К. Жузе проводил исследования по различным отраслям востоковедения: исламоведению, арабскому языку, истории ближневосточного христианства, истории Закавказья. Его педагогическая деятельность была сосредоточена в различных учебных заведениях Казани и Баку, где долгое время ученый преподавал в основном арабский язык, являясь автором первого в мире полноценного русско-арабского словаря. Однако заслуги ученого перед востоковедческой наукой пока еще не получили должной оценки в российской историографии, так же как и жизненный путь востоковеда не подвергался комплексному исследованию. На наш взгляд, главная причина отсутствия интереса у советских историков к фигуре П.К. Жузе объясняется, прежде всего, тем, что он работал в Казанской духовной академии и его первые труды были написаны в рамках миссионерского востоковедения. Сегодня, признавая тенденциозность многих оценочных суждений советской исторической науки, заключавшихся, в том числе, в отрицании положительной роли духовного образования, мы признаем, что деятельность П.К. Жузе заслуживает специального изучения. Таким образом, интерес к личности П.К. Жузе видится в уникальности научных исследований ученого и его вкладе в развитие российского востоковедения. А актуальность настоящей работы определяется главным образом тем, что в научной литературе отсутствуют труды, посвященные комплексному анализу его наследия и деятельности.

П.К. Жузе как педагог внес огромный вклад в развитие преподавания арабского языка в России. Его многочисленные труды и огромный опыт в этой сфере требуют всестороннего исследования с точки зрения педагогики.

Интерес к изучению судьбы и научного творчества П.К. Жузе также определяется и необходимостью проанализировать обстоятельства, связанные с формированием его мировоззрения. Обращение к данной теме обусловлено необходимостью исследования процессов, которые происходили в российском востоковедении в переломную для страны и общества эпоху. Работа Жузе в Казанской духовной академии, Казанском и Азербайджанском университетах, позволяет проследить процесс развития востоковедческих исследований в этих учебных заведениях, расширить представление о развитии российской ориенталистики.

Объектом исследования является жизнь и деятельность историка, арабиста, педагога, общественного деятеля конца XIX – первой половины XX вв. П.К. Жузе.

Предметом – его научные взгляды на проблемы ислама и христианства, арабской словесности, истории Закавказья, представленные в неопубликованных и опубликованных трудах ученого.

Хронологические рамки исследования охватывают период последней трети XIX – первой половины XX вв. и связаны с жизнью и деятельностью П.К. Жузе. Данные хронологические рамки позволяют всесторонне рассмотреть педагогическую и научную деятельность П.К. Жузе в Казанской духовной академии, Казанском, Бакинском (Азербайджанском) университетах, а также осветить общественную деятельность ученого в России и Палестине.

Целью работы является всестороннее исследование жизненного и творческого пути Пантелеймона Крестовича Жузе и определение его места в российской востоковедческой науке конца XIX – первой половины XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить биографию ученого;
- исследовать его педагогическую и общественную деятельность;
- рассмотреть труды П.К. Жузе по арабской лингвистике и определить вклад ученого в развитие процесса преподавания арабского языка в России;
- проанализировать исламоведческое наследие П.К. Жузе;
- изучить научные труды ученого по истории христианства и Закавказья.

Методологической основой исследования выступает историко-антропологический подход, роль которого в нашей работе весьма существенна, поскольку способствует пониманию логики индивидуального поступка, поведения П.К. Жузе.

В диссертации также применены общенаучные и специальные принципы и методы познания. Мы опирались на принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, выявлении, как специфических особенностей каждого явления, так и обуславливающих

его факторов. Оценивая взгляды П.К. Жузе на интересующий его круг научных вопросов, формулируя результаты исследования, мы попытались освободиться от личных пристрастий, руководствуясь принципом объективности, требующим взвешенного подхода при оценке событий.

В ходе исследования была использована система методов исторического анализа, включающая историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический методы. Первый из указанных методов позволил нам провести сравнительный анализ деятельности и научных трудов П.К. Жузе и наследия других российских и зарубежных ученых, что дало возможность выявить значимость и роль его исследований в истории российской ориенталистики. Используя историко-системный метод, мы смогли рассмотреть педагогическую, научную и общественную деятельность П.К. Жузе в контексте общего развития востоковедения в России в конце XIX – первой половине XX вв. Применение историко-генетического метода, суть которого состоит в «последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения»¹ позволило нам проследить зарождение, формирование и эволюцию научных взглядов и представлений П.К. Жузе. Активно использовались в работе и общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Степень изученности проблемы нельзя назвать удовлетворяющей и полной. К настоящему времени в отечественной и зарубежной историографии сложилось лишь общее представление о личности П.К. Жузе. В историографии исследуемой проблемы уместно выделить три периода: 1) дореволюционные издания; 2) работы советского периода; 3) современные исследования.

Дореволюционная историография представлена несколькими работами, в которых содержится лишь поверхностная информация о роли и месте Жузе в российской науке. В указанных трудах отражены некоторые факты деятельности ученого в Казанской духовной академии и дана оценка некоторым его научным исследованиям².

Среди первых дореволюционных работ, в которых анализировалось научное творчество Жузе, следует выделить рецензии российских исламоведов на некоторые его сочинения³. Эти труды позволяют нам судить о том,

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 2003. – С. 184.

² Путевые заметки паломников-студентов Казанской духовной академии (Экскурсия по Ближнему Востоку летом 1907 г.). – Казань, 1908; Жузе Пантелеймон Крестович // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – СПб., 1913. – Т. 1.

³ Третьяков М.И. Сунна. Мусульманское предание, его образование и развитие. – Макарьев на Уинже, 1903; Машанов М.А. Отзыв экстраординарного профессора М.А. Машанова о сочинении П.К. Жузе «Полный русско-арабский словарь» часть первая и вторая. Казань, 1903 г. // Православный Собеседник. – 1908. – Октябрь; Иванов М.Г. Ответ нашему критику // Православный Собеседник. – 1915. – Ч. 3.

что научное творчество Жузе представляло интерес уже для его современников.

В историографии советского периода внимание к личности и наследию Жузе носило у исследователей лишь фрагментарный характер. Отсутствие интереса к рассмотрению его научного творчества было связано, в первую очередь, с начальным этапом карьеры ученого. Работа в Казанской духовной академии на долгие годы поставила клеймо на специальном комплексном исследовании научных заслуг и жизненного пути Жузе. Религиозно-научные труды ученого, которые занимали значительную нишу в казанский период его деятельности, казались лишенными исторического будущего, второстепенными, а, следовательно, не представляющими интереса для исторической науки.

Тем не менее, некоторые факты жизни и деятельности П.К. Жузе, а также оценка его вклада в науку нашли место в трудах советских исследователей. В 1920–1930-е гг. в их работах отложилась лишь краткая информация о направлениях научных интересов и деятельности Жузе⁴.

Одним из редких исключений в характерной для советской науки первой половины XX в. атмосфере отсутствия интереса к фигуре Жузе являлись работы известного востоковеда И.Ю. Крачковского. Давнее научное сотрудничество с Жузе позволило Крачковскому составить более объективное представление о трудах своего коллеги. Ученый дал высокую оценку многим сочинениям Жузе, среди которых особенно выделял: «Мутазилиды. Догматико-историческое исследование в области ислама», «Полный русско-арабский словарь», «Коран», «Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария», «Арабская хрестоматия», «Папак и папакизм (К истории коммунистического движения в Азербайджане в IX в. по Р.Х.)»⁵.

В отечественной историографии 1960–1980-х гг. научное наследие Жузе по-прежнему не являлось предметом специального исследования. Положительные отзывы И.Ю. Крачковского о сочинениях Жузе развил в своих трудах Б.М. Данциг⁶. Арабист Е.А. Беляев одним из первых в российской историографии обратился к работе П.К. Жузе «Из истории идейных движений в исламе», написанной на арабском языке и не издававшейся в России. Он высоко оценивал научную значимость исследования и признавал

⁴ Наука и научные работники СССР: справочник / Сост. комис. «Наука и науч. работники СССР», под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга и акад. Е.Ф. Карского. – Л., 1928. – Ч. VI. Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда; Корбут М.К. Казанский Государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05 – 1929/30. – Казань, 1930. – Т. 1-2.

⁵ Крачковский И.Ю. Арабистика в СССР за 20 лет // Труды второй сессии Ассоциации арабистов. 19-23 октября 1937 г. – М.-Л., 1941; его же. Очерки по истории русской арабистики в СССР. – М.-Л., 1950; его же. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. – М.-Л., 1957. – Т. IV; его же. П. Жузе. Арабская хрестоматия // Восток. – М.-Л., 1924. – Кн. IV.

⁶ Данциг Б.М. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). – М., 1968.

заслугой Жузе «серьезное стремление автора к социологическому анализу исторических событий»⁷.

Заметный рост интереса к личности и творческому наследию Жузе в 1960–1980-е гг. пришелся на советскую азербайджанскую историографию. Этот интерес, на наш взгляд, во многом обусловился научными исследованиями З.М. Буниятова. Ученый одним из первых начал детально изучать кавказоведческое наследие Жузе и использовал выводы арабиста в своей фундаментальной работе⁸. Указывая на существенный вклад П.К. Жузе в изучение средневековой истории Азербайджана, Буниатов в то же время некоторые выводы Жузе считал «ошибочными» и «односторонними»⁹. С данными оценками были солидарны и некоторые другие азербайджанские историки¹⁰. В очерке, посвященном истории Азербайджанского университета, Х.О. Алимрзоев указывал на большую роль П.К. Жузе в основании Востоковедческого факультета университета¹¹. Признанием заслуг Жузе перед бакинским востоковедением стало включение статьи об ученом в Азербайджанскую Советскую энциклопедию (на азербайджанском языке). Для статьи было характерно стремление представить биографию Жузе в целостном виде, показать основные вехи жизни ученого. К недоработкам данной публикации следует отнести игнорирование авторами заслуг ученого перед казанским востоковедением¹².

В постсоветский период наметился повышенный интерес отечественных историков к изучению научного наследия и биографии П.К. Жузе по сравнению с прошлыми периодами. Возросшее внимание было связано с изменениями в политической истории, ростом национального самосознания, возрождением и усилением в российском обществе роли религиозных ценностей, к истории духовного образования в России. Во многих современных работах прослеживаются новые методологические подходы к исследованию отечественного востоковедения, связанного, прежде всего, с казанской востоковедческой школой. В связи с этим и многие явления в истории отечественной ориенталистики перестают быть незаслуженно преданными забвению. Определенный интерес проявился также к личности и научной деятельности П.К. Жузе. В данном контексте необходимо выделить исследования И.А. Емельяновой, Е.В. Колесовой, Р.М. Валеева,

⁷ Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. – М., 1965.

⁸ Буниатов З.М. Азербайджан в VII–IX вв. – Баку, 1965.

⁹ Там же. – С. 175, 245.

¹⁰ Ибрагимов З.И., Токаржевский Е.А. Развитие советской исторической науки в Азербайджане. – Баку, 1964; Сумбатзаде А.С. Азербайджанская историография XIX–XX веков. – Баку, 1987.

¹¹ Алимрзоев Х.О. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. – Баку, 1969.

¹² Жузе Пантелејмон Крестович // Азербайжан Совет енциклопедијасынын. – Баку, 1980. – IV чилд.

М.З. Хабибуллина¹³. В работах указанных авторов впервые проливается свет на некоторые ранее неизвестные факты востоковедческой деятельности П.К. Жузе.

Среди указанных исследований стоит особенно выделить работы М.З. Хабибуллина¹⁴, посвященные изучению жизни и творческого наследия научного наставника П.К. Жузе в Казанской духовной академии – М.А. Машанова. В них дана высокая оценка научной деятельности Жузе в казанский период жизни, проанализировано несколько ранее не исследованных исламоведческих сочинений, а также подробно показано его участие в конкурсах на замещение вакантных кафедр академии в 1911 г.

Интересной и содержательной, на наш взгляд, является биографическая статья Е.Б. Долгова о Жузе в многотомной Татарской энциклопедии¹⁵. В публикации приводится общая информация о важнейших событиях жизни востоковеда, указываются названия некоторых научных сочинений Жузе.

В научных исследованиях Н.И. Кирей, Г.М. Габучана, В.В. Лебедева отмечается высокое значение сочинений ученого, признается большая роль его учебных пособий в развитии российской арабистики¹⁶.

В работах по изучению культурных связей между российской духовной школой и православными церквями Ближнего Востока представлены и некоторые оценки творчества П.К. Жузе. А.В. Крылов и Н.М. Сорокина признавали важность исследований Жузе по изучению арабского языка¹⁷. В трудах Н.Ю. Суховой Жузе характеризуется как известный арабист и знаток ислама, автором также высоко оценивались его «Учебник русского языка для арабов» и «Полный русско-арабский словарь»¹⁸. К.А. Панченко дал

¹³ Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917 гг.: Очерки. – Казань, 1998; Колесова Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX – начало XX веков): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000; Валева Р.М. Проекты возрождения востоковедения в Казани во второй половине XIX – начале XX веков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – №1/2; Хабибуллин М.З. Михаил Александрович Машанов – профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. – Казань, 2006.

¹⁴ Хабибуллин М.З. Михаил Александрович Машанов: миссионер и исламовед: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2003; его же. Михаил Александрович Машанов – профессор...

¹⁵ Долгов Е.Б. Жузе Пантелеймон Крестович // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань, 2005. – Т. 2.

¹⁶ Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. – Краснодар, 1996; Габучан Г.М., Лебедев В.В. Арабистика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.

¹⁷ Крылов А.В., Сорокина Н.М. Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. – М., 2007.

¹⁸ Сухова Н.Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской наук (вторая половина XIX – начало XX в) // Сухова Н.Ю. Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. – М., 2007; ее же. Сухова Н.Ю. Духовно-учебные контакты Русской Православной Церкви и ближневосточных православных церквей (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ПСТГУ. – История. – 2008. – № 3 (28).

высокую оценку деятельности П.К. Жузе в деле перевода и публикации наследия антиохийского патриарха Макария (Заим)¹⁹.

Плодотворность заграничных командировок П.К. Жузе и научное значение его трудов было отмечено в диссертационном исследовании А.В. Журавского, посвященном истории Казанской духовной академии с 1884 по 1921 гг. Журавский признавал, что Жузе, наряду с другими преподавателями академии, внес значительный вклад в развитие казанского востоковедения и исламоведения²⁰.

Большую ценность для нас представляют сведения о жизни и деятельности П.К. Жузе, содержащиеся в опубликованных работах о детях востоковеда и их заслугах перед российской наукой²¹. Многие из них посвятили свою жизнь науке в самых различных областях знаний. Эти труды содержат уникальную информацию о биографии и личностных качествах П.К. Жузе.

К сожалению, сведений о заслугах Жузе перед азербайджанской наукой в работах современных исследователей представлено крайне мало. Связано это, на наш взгляд, прежде всего, с отсутствием определенного интереса к изучению азербайджанской историографии после распада СССР, труднодоступностью исторических источников и исследований азербайджанских коллег. Тем не менее, следует выделить статью В. Мишина, посвященную истории Азербайджанской государственной нефтяной академии. В своей публикации автор причисляет П.К. Жузе к числу тех людей, деятельности которых академия обязана своим появлением и расцветом²².

В 1990-е гг. усилился интерес к изучению личности и научному творчеству П.К. Жузе со стороны зарубежных исследователей, среди которых следует особенно выделить сирийского ученого Шауки Абу Халила. В 1992 г. появилось его диссертационное исследование²³, в котором автор, опираясь на арабские источники, вводил в научный оборот ряд интересных

¹⁹ Панченко К.А. Культура православных арабов в XVII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Востоковедение. – 1997. – № 4; его же. Православные арабы и Кавказ в середине XVII в. // Вестник Московского университета. Востоковедение. – 2000. – № 4.

²⁰ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999.

²¹ Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1993). Жизнь и научная деятельность. Очерки / Сост. М.С. Аблова. – СПб., 2004; Мухина В.В., Казарина Г.Х., Маркова А.К., Школа А.П. Жузе // Природа. – 2005. – №7; Веденяпина Е.Г., Денисова Н.П., Белова Н.В., Каратыгин И.В., Коваленко А.Е. Памяти Ольги Пантелеймоновны Низковской // Микология и фитопатология. – 2006. – Т. 40. – Вып. 3; Институт геологии и разработки горючих ископаемых. 1934-2004: (Исторический очерк) / Отв. ред. Е.Б. Грунис. – М., 2004; Denusova N.P., Vedenyapina E.G. In memory of Doctor Olga P. Nizkovskaya (1914-2005) // International Journal of Medicinal Mushrooms. – 2006. – Vol. 8.

²² Мишин В. Испытание временем. Старейший нефтяной вуз Европы переживает не лучшие времена // Нефть России. – 2001. – № 4.

²³ Шауки А.Х. История ислама и восточных областей Халифата в работах П.К. Жузе: дис. ... канд. ист. наук. – Баку, 1992.

фактов из биографии П.К. Жузе. В нем была показана роль Жузе в общественно-политическом движении Палестины в 1920–1930-е гг. Однако работа содержала в себе ряд неточностей в указании дат, научных степеней и должностей. Также стоит отметить статью Шауки в соавторстве с Ф. Асадовым, в которой отмечались некоторые заслуги Жузе перед азербайджанской наукой и арабским национальным движением²⁴.

В 1994 г. была опубликована статья М. Салама в сборнике «Россия и арабский мир»²⁵. Работа содержала информацию о безуспешных попытках Жузе вернуться на родину, здесь также давалась краткая, но высокая оценка некоторых сочинений ученого, сообщались краткие сведения о его жизни в Казани и Баку.

Среди других исследований западной историографии необходимо выделить научную работу американской исследовательницы Тамары Сонн²⁶. Ее монография включала в себя переведенный с арабского языка труд Жузе «Из истории идейных движений в исламе» и его анализ. Надо отметить, что Т. Сонн дала достаточно высокую оценку этому сочинению, как первой марксистской интерпретации истории мусульманских средневековых движений. Однако работа Т. Сонн практически не содержала в себе сведений о биографии ученого, в ней отсутствовала информация о других трудах востоковеда.

В работе Р. Джераси²⁷, посвященной изучению истории миссионерской политики Российской империи, автор характеризует Жузе как церковного историка, затрагивает некоторые аспекты исламоведческой деятельности Жузе в казанский период.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной исторической науке до сих пор отсутствуют специальные комплексные исследования, в которых бы всесторонне была изучена жизнь и деятельность П.К. Жузе, а также проанализировано все его научное творчество.

Источниковую базу исследования составляют неопубликованные и опубликованные материалы. К неопубликованным источникам в первую очередь относятся архивные документы, хранящиеся в Национальном

²⁴ Шауки А.Х., Асадов Ф. Профессор Бандали ал-Джаузи: Награда за службу науке и народу // Елм. – 1992. – №3.

²⁵ Салам М. Выдающийся ученый Бандали Салиба Джаузи (Пантелеймон Крестович Джузи) // Россия и арабский мир. Сборник статей. – СПб., 1994.

²⁶ Sonn T. Interpreting Islam. Bandalı Jawzi's Islamic Intellectual History. – New York, 1996.

²⁷ Geraci R.P. Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia. – Ithaca and London, 2001.

архиве Республики Татарстан, Центральном историческом архиве Москвы, личном архиве Алексея Львовича Жузе²⁸.

Основная часть архивных материалов, использованных в данном диссертационном исследовании, находится в Национальном архиве Республики Татарстан. Они освещают казанский период жизни востоковеда и позволяют достаточно подробно проследить основные этапы его деятельности в Казани.

Прямое отношение к П.К. Жузе имеет фонд Казанской духовной академии (Фонд 10). В материалах данного фонда отложились сведения о научно-педагогической деятельности ученого в Казанской духовной академии, важных событиях в его биографии. Выявленные материалы позволяют достаточно подробно рассмотреть жизнь П.К. Жузе до его перехода в Казанский университет в 1916 г.

Материалы трех нижеуказанных фондов способствуют формированию представления о Жузе как о педагоге. В фонде юридического факультета Казанского университета (Фонд 977) отложились материалы о преподавательской деятельности П.К. Жузе в этом учебном заведении. Важная информация о педагогической и научной деятельности П.К. Жузе в советский период содержится в фонде Северо-Восточного археологического и этнографического института (Фонд 1339). Из фонда Казанской духовной семинарии (Фонд 116) мы извлекли сведения о преподавательской деятельности П.К. Жузе в семинарии.

Определенный интерес представляет личный фонд наставника Жузе в академии – профессора М.А. Машанова (Фонд 967). Содержащиеся здесь документы и рукописные сочинения позволяют определить взгляды Машанова по исламоведческим вопросам и проследить их влияние на формирование научных взглядов Жузе в начальный период его деятельности.

Интересную информацию мы также извлекли из фонда Казанского Временного комитета по делам печати (Фонд 420). Документы, представленные текущим делопроизводством Комитета, позволяют выяснить некоторые сведения о цензорской работе Жузе в 1912-1917 гг.

Ценные сведения о доказанском периоде жизни Жузе содержатся в фондах Центрального исторического архива Москвы. В своей работе мы использовали фонд Вифанской духовной семинарии (Фонд 427) и Московской духовной академии (Фонд 229). В указанных учебных заведениях прошла студенческая жизнь Жузе до приезда в Казань. Необходимо отметить, что материалы, выявленные нами в фонде Вифанской семинарии,

²⁸ А.Л. Жузе (род. 1938) – кандидат химических наук (1968), Институт молекулярной биологии РАН. Внук П.К. Жузе.

существенно дополнили информацию о родителях и детских годах жизни П.К. Жузе.

Сведения о бакинском периоде жизни востоковеда были извлечены из личного архива его внука Алексея Львовича Жузе, который предоставил нам возможность изучить личные документы П.К. Жузе, а также уникальные фотоматериалы. К ним относятся материалы официального делопроизводства Азербайджанского университета, неопубликованные воспоминания детей Пантелеймона Крестовича о своем отце. Они позволили нам более подробно изучить основные события жизни Жузе в Азербайджане и на Ближнем Востоке.

Большое значение для нашей работы имеют опубликованные источники. Анализ данной группы документов позволил нам изучить научное наследие ученого. Опубликованные источники разделены нами условно на следующие подгруппы: 1) изданные труды П.К. Жузе; 2) материалы, связанные с его жизнью и деятельностью; 3) периодическая печать.

К первой подгруппе опубликованных источников относятся напечатанные труды, статьи и рецензии самого П.К. Жузе. Нами было выявлено и изучено 50 опубликованных работ ученого по нескольким востоковедческим направлениям.

Ко второй подгруппе мы отнесли материалы делопроизводства Московской и Казанской духовных академий, а также Бакинского (Азербайджанского) университета.

Информация о студенческих годах П. Жузе сохранилась в «Журналах Совета Московской духовной академии» за 1892-1895 гг. Для выявления данных о педагогической и научной деятельности П.К. Жузе в Казанской духовной академии были изучены материалы текущего делопроизводства академии. К ним, прежде всего, относятся «Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии» за период 1895-1916 гг. Они ценны тем, что именно здесь были обнаружены его биографические материалы. Это формулярные списки о службе, дела о преподавательской работе, научных командировках. Важными источниками в изучении деятельности ученого являются «Приложения к протоколам заседаний Совета Казанской духовной академии» и «Отчеты о состоянии Казанской духовной академии» (1872-1915 гг.). В них содержались важные статистические и фактические данные об учебном заведении: изменения в педагогическом составе, присуждение ученых степеней, краткое описание содержания учебных занятий Жузе и др.

В диссертации были использованы также «Памятные книжки Казанской духовной академии» (1895-1914 гг.), «Памятные книжки Казанских миссионерских курсов» (1899-1916 гг.) и др. Научно-педагогическая деятельность Жузе в бакинских учебных заведениях – Азербайджанском университете,

Политехническом институте, раскрывается на основе материалов текущего делопроизводства данных высших учебных заведений.

Третью подгруппу составляет периодическая печать. В исследовании были использованы рецензии, статьи и труды П.К. Жузе, напечатанные в «Православном собеседнике», «Казанском телеграфе», «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества».

Таким образом, неопубликованные и опубликованные источники составили основную часть использованных в работе материалов. Большая часть биографических сведений была выявлена нами в фондах архивов Казани, Москвы, а также в личном архиве А.Л. Жузе.

Научная новизна работы состоит в том, что исследование представляет собой первую в отечественной и зарубежной историографии попытку комплексного исследования биографии и научного наследия П.К. Жузе. Историкам предшествующего времени подвергали анализу лишь некоторые востоковедческие труды ученого, освещали отдельные этапы его жизненного пути. Нам впервые удалось проанализировать большую часть научного наследия П.К. Жузе по исламоведению, истории ближневосточного христианства, истории Закавказья и арабскому языку, определить роль и место этих работ в мировом востоковедении, воссоздать подробную биографию ученого, рассмотреть его научную, педагогическую и общественную деятельность. Важным в данной работе является введение в научный оборот ряда неизученных архивных документов и малоисследованных опубликованных источников, в т.ч. и сочинений самого П.К. Жузе, представляющих собой библиографическую редкость; некоторые из них никогда не публиковались в России²⁹.

Практическая значимость исследования работы заключается в том, что вводимые в научный оборот материалы могут быть использованы при написании научных трудов и учебных пособий по истории казанского и бакинского востоковедения, при составлении специальных учебных программ и курсов по отечественной истории, словарей по востоковедению, тюркологии, исламоведению, в процессе преподавания курса «Востоковедение».

Апробация работы. Материалы и выводы диссертационного исследования изложены в докладах на международном научно-практическом семинаре «Отечественная османистика и тюркология: итоги и перспективы», (Казань, 2009), научно-практических конференциях: «История и регионоведение: грани пересечения» (Казань, 2007), «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, 2008), «Богословские и

²⁹ Jawzi B. The History of Intellectual movements in Islam: the Social Movements (Translated by Tamara Sonn) // Sonn T. Interpreting Islam. Bandali Jawzi's Islamic Intellectual History. – New York, Oxford, 1996.

светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, 2009), «Человек в российской повседневности: история и современность» (Пенза, 2009), «Образование и просвещение в губернской Казани в XIX веке» (Казань, 2009), «История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований» (Казань, 2009), отражены в 12 статьях, в т.ч. в статье в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации обусловлена логикой решения поставленных задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, хронологические рамки исследования, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи работы, ее методология, проанализирована источниковедческая и историографическая база. Выявлена научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В **первой главе** – «*Основные вехи жизни и деятельности П.К. Жузе*» освещается жизнь, педагогическая и общественная деятельность ученого в России и Палестине.

В **первом параграфе** – «*Биография*» наше внимание сфокусировано на основных этапах жизни П.К. Жузе, а также на событиях, оказавших влияние на формирование его научных взглядов. Пантелеймон Жузе родился в 1870 г. в Иерусалиме. Большое влияние на становление характера, развитие личностных качеств и познавательных интересов П.К. Жузе оказала семья палестинского араба, в которой духовному воспитанию отводилась значительная роль. Получив первоначальные знания дома, он развил их в учебных заведениях Палестины. Успехи в учебе, любознательность, стремление к овладению новой информацией заметно выделяли Пантелеймона Жузе среди его одноклассников. Это и позволило ему продолжить духовное образование в России. Еще будучи студентом Московской духовной академии, П.К. Жузе решает посвятить свою жизнь служению науке. Уже тогда в центре его научных интересов находились вопросы мусульманской религии. Стремление профессионально заняться данной проблематикой связало его судьбу с Казанской духовной академией, которая считалась одним из крупнейших востоковедческих центров России конца XIX – начала XX вв. В стенах этого учебного заведения в 1854 г. были открыты единственные в России миссионерские отделения, преподаватели которых стали профессиональными исследователями стран мусульманского Востока, истории и учения ислама, этнографии, языков нерусских народов Поволжья и Приуралья. Однако их исследованиям была во многом присуща

миссионерская специфика, это отразилось и на первых работах П.К. Жузе по востоковедению. В Казанской академии Пантелеймон Жузе сначала продолжил свое обучение, а затем остался в ней на должности преподавателя. Здесь он в течение 20 лет преподавал арабский и французский языки. Научно-педагогическую деятельность в Казанской духовной академии Жузе в разные годы сочетал с работой в других учебных заведениях Казани – на Миссионерских курсах, в Духовной семинарии, городских гимназиях. Однако ему так и не удалось продвинуться по карьерной лестнице на основном месте службы – в академии, которую ученый оставляет в 1916 г., не реализовав в полной мере свой научный потенциал. Тем не менее, работа в Казанской духовной академии способствовала становлению П.К. Жузе как востоковеда, научила его профессионально работать с первоисточниками, квалифицированно разбираться в учениях основных религиозных систем, помогла созданию уникальных трудов и учебников в области арабского языка.

Покинув Казанскую духовную академию, П.К. Жузе переходит на преподавательскую работу в Казанский университет. Здесь востоковед впервые в истории университета преподает курс мусульманского права. Однако, несмотря на научное признание заслуг Жузе в казанском светском востоковедении, в 1920 г. ученый был вынужден покинуть Казань. Среди основных причин, которые побудили его уехать в Баку, необходимо назвать тяжелое материальное положение многодетной семьи ученого в после-революционный период, открытие больших перспектив на новом месте работы и др.

П.К. Жузе внес заметный вклад в становление Бакинского (Азербайджанского) университета, а также оказал большую помощь в развитии всего технического образования Азербайджана. Ученый возглавил реорганизацию Восточного отделения историко-филологического факультета в отдельный самостоятельный Восточный факультет университета, ставший впоследствии крупным востоковедческим центром Закавказья, основал востоковедческую библиотеку факультета и значительно расширил ее фонды. Признанием научных заслуг ученого стало присуждение ему степени доктора арабского языка без защиты диссертации. В бакинский период жизни ученый совершил несколько научных и личных поездок на Ближний Восток. До конца своей жизни он не терял надежды вернуться обратно в Палестину, на свою родину.

Интенсивная трудовая деятельность сказалась со временем на здоровье Жузе. Особенно сердечные боли обострилась в 30-е гг. XX в. в связи с пережитыми семейными трагедиями. Ученый вынужден был на время оставить научную практику и проходить лечение. Однако полностью восстановить здоровье востоковеду не удалось. Оно было окончательно

подорвано в связи с его арестом НКВД по подозрению в шпионаже. Вина пожилого ученого доказана не была, и он был освобожден, но здоровью П.К. Жузе был нанесен очень сильный удар, от которого, как потом выяснилось, он так и не смог оправиться. 19 января 1942 г. П.К. Жузе не стало. Ученый был похоронен в Баку.

Во втором параграфе – «Педагогическая и общественная деятельность» рассмотрено участие Жузе в общественных движениях Палестины и России, его работа в ряде учебных заведений Казани и Баку, а также показано значение деятельности Жузе как видного российского педагога первой половины XX в. Его педагогическая деятельность была тесным образом связана с научной работой, с ведущими учебными заведениями России и Азербайджана.

Большое значение для работы ученого имели его научные командировки на Ближний Восток. Благодаря собранным в Палестине, Сирии, Египте материалам востоковед значительно расширил знания о предмете своего исследования. На Ближнем Востоке в 1910 г. Жузе познакомился с И.Ю. Крачковским. С этого времени ученые многие годы будут поддерживать тесное научное сотрудничество. Примерно с этого времени мы можем наблюдать изменения в методологии исламоведческих исследований ученого. Они выражались в постепенном отказе от принципов и методов миссионерского исламоведения, принятых у профессоров Казанской духовной академии, и переходе на позиции академического петербургского востоковедения.

Ведя лекции в Казанской духовной академии, Жузе имел собственную позицию в вопросах миссионерской работы среди мусульман. Главным миссионерским средством приобщения их к христианству Жузе видел в просвещении, основанном на христианских началах, невысоко при этом отзываясь о литературной и научной полемике с мусульманами как способе ведения миссионерства. Одновременно Жузе полагал, что для эффективной просветительской деятельности среди приверженцев ислама, необходимо наладить изучение мусульманской религии по первоисточникам. Он также выступал за серьезное изучение религиозной, культурной и бытовой сфер жизни народов исповедующих религию Мухаммада. Жузе считал, что в российском обществе необходимо популяризировать знания об исламе. С этой целью он выдвигал проект издания специального исламоведческого журнала «Мир ислама», который так и не был реализован. Не получил поддержки и ряд других проектов, которые, по мнению Жузе, должны были способствовать повышению результативности православной миссии среди нерусских народов Поволжья. К этим мерам Жузе относил создание национальных духовных семинарий для нерусских народов Поволжья,

отделения Казанских миссионерских курсов от Казанской духовной академии.

П.К. Жузе являлся активным участником общественных движений палестинских арабов в первой половине XX в. И если до Первой мировой войны Жузе проявил себя как яркий представитель национально-церковного движения в Палестине, критиковавший также политику Османской империи, то в 1920-1930-е гг. он выступал против колониализма европейских держав. Это дает нам право говорить о том, что на протяжении всей общественной деятельности Жузе на Ближнем Востоке центральными идеями ученого всегда являлись национальные интересы палестинских арабов. Неизменной у Жузе оставалась также идея о необходимости единения всех арабов для национального, политического и культурного возрождения, независимо от их религиозной принадлежности.

Итак, материалы первого раздела нашей работы позволяют судить о том, что деятельность ученого была тесным образом связана с российской ориенталистикой того времени. Прожив интересную и богатую на события жизнь, талантливый ученый оставил после себя значительное научное наследие, которое до сих пор ждет своего исследователя.

Во второй главе – «*Научное наследие П.К. Жузе*» дается анализ научных трудов Жузе, определяется их место в российской науке.

В первом параграфе – «*Арабская словесность*» рассмотрены основные труды ученого в области изучения арабского языка. П.К. Жузе, будучи арабом по происхождению, прекрасно владел многими тонкостями родного языка. Именно этот факт и повлиял на оставление Жузе в Казанской духовной академии в качестве преподавателя арабского языка. Присуждение ему в 1921 г. степени доктора арабского языка и литературы, а также наличие ряда интересных и известных филологических работ, которые представляли для своего времени большую научную и практическую значимость в этой области, свидетельствует о многогранной и плодотворной арабистической деятельности Жузе. Поэтому комплексное изучение творческого наследия ученого невозможно представить без анализа этого огромного пласта знаний. Можно сказать, что труды в области арабского языка стали основополагающими в научном творчестве Жузе и внесли огромный научный вклад в российскую арабистику.

Важное практическое значение своих трудов Жузе видел в популяризации арабского языка в России, стремлении облегчить путь изучения русского языка для арабов, которые жили, учились, работали здесь. К таким фундаментальным работам мы отнесем, прежде всего, два его труда, опубликованных в Казани, но имевших долгое время не только всероссийское, но и международное значение – это «*Учебник русского языка для*

арабов (пособие при разговорных уроках)»³⁰ и «Полный русско-арабский словарь в 2 частях»³¹. Данные труды повсеместно использовались в учебном процессе при изучении двух языков, они сыграли большую роль в сближении русской и арабской культур, способствовали популяризации арабского языка в России. Подчеркнем, что эти труды арабиста долгое время оставались единственными подобными изданиями в мире.

К сожалению, многие проекты ученого, которые могли бы способствовать дальнейшей популяризации арабского языка в России, не всегда находили одобрение у руководств учебных заведений. Так, «Арабская хрестоматия», подготовленная ученым в 1916 г., не была опубликована в Казанской духовной академии, а при советской власти не получил поддержки расширенный и дополненный с учетом современных реалий новый русско-арабский словарь Жузе.

Особенный интерес для Жузе представляла история арабской литературы. Признавая все богатство арабской литературы, он выступал за организацию ее масштабного полноценного исторического исследования и анализа, которых научный мир начала XX в. еще не имел.

Второй параграф – «Исламоведение» посвящен анализу исламоведческого наследия ученого. Несомненно, изучение истории и учения ислама является одним из значительных направлений в научном творчестве П.К. Жузе. Именно стремление серьезно заняться рассмотрением мусульманской религии и побудило его приехать в Казань. Надо отметить, что внимание к проблемам ислама ученый сохранял в течение всей своей научной деятельности.

Анализ обширного наследия П.К. Жузе позволяет нам говорить о том, что исламоведение в трудах ученого представлено двумя основными этапами и в определенной степени зависело от идеологической атмосферы времени. Первоначальный этап изучения ислама (1896 – около 1910 гг.), на наш взгляд, был продиктован миссионерскими целями противомусульманского миссионерского отделения Казанской духовной академии. Работы молодого ученого в этот период были написаны под влиянием М.А. Машанова и М.А. Малова. Центральное место в исследованиях Жузе казанского периода занимали личность и деятельность пророка Мухаммада, движение мутазилитов, изучение Корана, вопросы взаимоотношений ислама и науки. При рассмотрении данных проблем Жузе опирался на христианские представления об исламе и явлениях в исламской истории. Научная командировка Жузе 1909–1910 гг. на Ближний Восток имела решающее значение для эволюции взглядов ученого на проблемы исламо-

³⁰ Жузе П.К. Учебник русского языка для арабов: в 2 ч. (пособие при разговорных уроках). – Казань, 1898-1899.

³¹ Жузе П.К. Полный русско-арабский словарь: в 2 ч. – Казань, 1903.

ведения. Вернувшись в Казань, Жузе начинает переосмысливать свои интерпретационные подходы в изучении мусульманской религии. К 1916 г., окончательно подвергнув критике миссионерскую направленность исламоведческих трудов, созданных преподавателями и выпускниками противомусульманского миссионерского отделения Казанской духовной академии, Жузе практически отказывается от полемики с исламом.

Вторым этапом в эволюции взглядов П.К. Жузе на проблемы ислама, стал, по нашему мнению, переход ученого на марксистские позиции восприятия истории. Приверженность Жузе новой для него исламоведческой интерпретации, характерной для бакинского периода его научной деятельности, была обусловлена еще и поиском идеологического пути в борьбе арабского населения Ближнего Востока за национально-политическую независимость Палестины.

Исходя из марксистских позиций, Жузе оценивал ислам как идеологию, которая первоначально несла в себе задачи разрешения социальных противоречий в арабском обществе. Однако впоследствии политические силы, которые пришли к власти в Арабском Халифате, стали использовать идеи ислама о социальной справедливости чисто номинально. Поэтому идеологическая сущность раннего ислама, в ее социальном содержании, была высоко оценена П.К. Жузе. Личность Мухаммада, у Жузе, получила в бакинский период совершенно новую и высокую оценку. Ученый рассматривает мусульманского пророка как гениального реформатора, великую личность в истории человечества, своей деятельностью стремившегося к искоренению социальной несправедливости в обществе, защите беднейших слоев арабского населения.

На протяжении всей научной деятельности особенный интерес, независимо от методологий, Жузе проявлял к изучению противостоящих официальному исламу религиозных течений – мутазилитов, хуррамитов, исмаилитов, карматов. Причем, исследования по этому направлению являлись одними из первых в отечественной историографии.

В **третьем параграфе** – *«История христианства и Закавказья»* проанализировано наследие ученого, которое связано с историей Антиохийской и Иерусалимской Православных церквей, а также с историей средневекового Азербайджана и Армении. Исследование данных вопросов в определенной степени зависело от обстоятельств жизни ученого. Так, интерес к ближневосточному христианству был характерен для него в период работы в Казанской духовной академии в 1895–1916 гг., а после переезда в Баку в 1920 г. Жузе сосредотачивается на изучении проблем истории Закавказья.

Работы П.К. Жузе по истории христианства на Ближнем Востоке касались, главным образом, истории Антиохийской Православной церкви. Ее упадок и кризис он считал обусловленными рядом причин, пристокающих

из тех обстоятельств, которые пережила церковь на протяжении своей истории. К данным факторам ученый относил как внутренние причины: широкое распространение внутри ее паствы сектантских идей (несторианство, монофизитство), так и внешние – нашествия арабов и крестоносцев. В вопросе о происхождении православных арабов Сирии и Палестины Жузе отстаивал арамейскую теорию, однако допускал, что в их этногенезе приняли участие арабы, и в меньшей степени греки и грузины.

Особенный интерес для Жузе представляла история арабской христианской литературы. Доказывая наличие у арабов до принятия ислама Библии на родном языке, Жузе стремился тем самым показать раннее широкое развитие письменности на Аравийском полуострове.

П.К. Жузе впервые перевел на русский язык труды европейских специалистов по истории христианства на Востоке, а также ему удалось продолжить дело профессора Муркоса по переводу наследия антиохийского патриарха Макария и его сына архидьякона Павла Алеппского. Уже в Баку стараниями Жузе широкому кругу исследователей стали доступны арабские первоисточники (сочинения Баладзори, Якуби, Йакут-ал-Хамави), в которых отражалась история средневекового Азербайджана. Работа сделанная по переводу данных источников, была высоко оценена отечественными востоковедами.

После переезда в Баку, сферой научных интересов Жузе становятся проблемы истории закавказских народов, и в первую очередь история азербайджанского народа. Востоковеду впервые в отечественной историографии удалось обозначить проблему расселения арабов в Закавказье и начать ее изучение в связи с рассмотрением процесса феодализации Азербайджана.

В этногенезе азербайджанского народа существенную роль Жузе отводил арабским племенам, массовое переселение которых, по мнению кавказоведа, происходило в эпоху правления аббасидской династии арабских халифов. Прекращение миграции арабов Жузе связывал с появлением в регионе турок-сельджуков.

Проблему ассимиляции арабского и местного населения Азербайджана кавказовед считал проистекающей из процесса зарождения феодализма на территории Закавказья. При этом появление института мутагаллибства Жузе не связывал с политическими или национальными причинами. По мнению ученого, в основе стремлений местных и арабских феодалов к отсоединению от Арабского Халифата лежали экономические причины.

Признанием научного авторитета Жузе как специалиста по средневековой истории Азербайджана стало его включение в коллектив авторов, который разработал первый в историографии очерк по истории Азербайджана.

Таким образом, материалы второго раздела нашей работы позволяют нам судить о том, что публицистическое наследие П.К. Жузе представляет огромную научную ценность для исторической науки и вносит значительный вклад в российское востоковедение. Основными направлениями научных исследований ученого стали история и само учение ислама, история ближневосточных православных церквей, средневековая история Азербайджана и Закавказья, а также проблемы арабского языка. Главная заслуга ученого состояла в том, что в каждой из разрабатываемых отраслей востоковедения ему удалось раскрыть совершенно новые, неисследованные научные проблемы и заложить основы для их будущего изучения. Весомый вклад в развитие исламоведения России и Ближнего Востока Жузе внес исследованием истории мутазилитского движения, а также первой в мире марксистской интерпретацией оппозиционных исламу средневековых течений. Медиевистика Азербайджана обязана Жузе постановкой вопроса расселения арабских племен в Закавказье, процесса складывания феодальных отношений, перевода на русский язык важных арабских источников по истории средневекового Азербайджана. Труды в области арабского языка также имели важное практическое значение. Так, созданные Жузе сочинения, долгое время являясь единственными в своем роде, способствовали популяризации и распространению арабского языка в России. Все это позволяет в свою очередь говорить о том, что Пантелеймона Крестовича Жузе можно смело отнести к ведущим российским арабистам последней четверти XIX – первой половины XX вв.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В приложениях даны фотопортреты П.К. Жузе в разные годы его жизни, помещены фотографии членов его семьи, титульных страниц некоторых трудов ученого. Кроме этого, в приложениях представлены фотографии впервые публикуемых документов – справок и свидетельств, выданных П.К. Жузе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе: жизненный путь и научное наследие видного представителя казанского востоковедения / М.А. Кострюков, М.З. Хабибуллин // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2009. – № 4-2 (64). – С. 95-98.

2. В прочих изданиях:

1. Кострюков М.А. История миссионерства в Казанском крае: Пантелеймон Крестович Жузе (1870-1942) / М.А. Кострюков, М.З. Хабибуллин // История и регионология: грани пересечения: сб. науч. ст.: [материалы межрегион. науч. конф., проходившей 18 июня 2007 г. в Казан. гос. технол. ун-те] / Казан. гос. технол. ун-т, Казан. гос. ун-т, Чуваш. гос. ун-т; [редкол.: д.и.н., проф. Ю.П. Смирнов и др.]. – Казань, 2007. – С. 145-152.

2. Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе – историк христианского Востока. Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. – 2008. – Вып. 2(17). – С. 215- 222.

3. Кострюков М.А. Жузе Пантелеймон Крестович // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Православная энциклопедия, 2008. – Т. 19. – С. 373-374.

4. Кострюков М.А. Жизнь замечательных людей: Пантелеймон Жузе // Раифский вестник. – 2009. – № 3 (88).– С. 3-4.

5. Кострюков М.А. Два века на благо процветания России (П.К. Жузе и его потомки на службе российской науке) // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2009. – С. 162-165.

6. Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе: миссионер, историк востоковед / М.А. Кострюков, М.З. Хабибуллин // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 85-93.

7. Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе и «Православный Собеседник» // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. – 2009. – Вып. 1 (18). – С. 189-196.

8. Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе – исламовед, востоковед и арабист / М.А. Кострюков, М.З. Хабибуллин // Доклады и сообщения международного научно-практического семинара «Отечественная османология и туркология: итоги и перспективы», 2 июля 2009 года. – Казань, 2009. – С. 138-145.

9. Кострюков М.А. Научная и педагогическая деятельность П.К. Жузе // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. / Отв. ред. И.К. Загидуллин, Е.А. Вишленкова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – Вып. 2 – С. 139-150.

10. Кострюков М.А. Арабистика в трудах ученого и педагога Пантелеймона Крестовича Жузе (1870-1942) // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 26-27 февраля 2009 г.) / Институт Татарской энциклопедии АН РТ; отв. ред. А.И. Ногманов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2009. – С. 73-86.

11. Кострюков М.А. У истоков нефтяного феномена Татарстана: Георгий Пантелеймонович Жузе (1911-1942) – нефтяник и геолог // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 26-27 февраля 2009 г.) / Институт Татарской энциклопедии АН РТ; отв. ред. А.И. Ногманов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2009. – С. 239-245.

102

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 14.05.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09